

Выдающийся отечественный хирург, академик РАН, Герой Социалистического Труда, он был фигурой огромного – российского и международного масштаба. Его считают учителем не только в родном 2-м Меде, но и многие хирурги по всей стране и за её пределами, даже те, которые непосредственно не учились у него.

Сегодня о нём вспоминает продолжатель дела – заведующий кафедрой факультетской хирургии Российского национального исследовательского медицинского университета им. Н.И.Пирогова академик РАН Александр Кириенко, почти вся сознательная жизнь которого прошла рядом с Виктором Сергеевичем.

Когда я был студентом

В клинику факультетской хирургии 2-го Меда я пришёл на 3-м курсе в 1968 г. Тогда же впервые я увидел Виктора Сергеевича и почувствовал трепет перед этим человеком. А ведь ему было всего 40 лет!

Но уже тогда он был очень авторитетным хирургом в стране и, наверное, самым молодым заведующим хирургической кафедрой. Это редкое явление: возглавить теоретическую кафедру в таком молодом возрасте более возможно, но хирургия... Здесь необходим колоссальный практический опыт.

Прекрасно помню, как в конце последней лекции семестра Виктор Сергеевич назвал несколько студентов, которые хорошо занимались, ходили на кружок, часто дежурили (некоторые раз по 10, среди них был и я), поставил нам в зачёты пятёрки и вручил каждому изданную на кафедре монографию со своей подписью. Эту книгу – «Хирургия верхней поллой вены» А.Н.Бакулева, В.С.Савельева, Э.П.Думле я храню как особую реликвию. Такую же книгу, помню, получил и мой одноклассник будущий профессор Николай Владимирович Степанов. Эту традицию поощрения лучших студентов мы продолжаем и сейчас.

В ординатуре

Мест в ординатуре на кафедре не хватало, поэтому Виктор Сергеевич и мой непосредственный куратор профессор Е.Г.Яблоков устроили меня в ординатуру в 4-е Главное управление, где шеф был главным хирургом. Числился я там, а работать приходил в клинику факультетской хирургии.

Время было другое, и нас воспитывали в очень жёстких условиях. Говорят, эта суровая школа шла от Бакулева, который, видимо, почувствовал в Савельеве и силу характера, и целостность личности. Виктор Сергеевич родился в тамбовской глубинке, и ему в жизни, может быть, приходилось сложнее, чем другим. Но он написал великолепную докторскую диссертацию, уже в молодом возрасте показал себя выдающимся врачом.

Хирургия требует дисциплины, у нас, например, редко кто опаздывал на утренние конференции. Надо было знать больного без подглядывания в историю болезни, выступать, глядя на публику. При малейшем нарушении дисциплины Виктор Сергеевич был крут на слова, но никогда не произносил их в присутствии коллег – обычно один на один. Удивительно, но при этом он был человеком очень деликатным.

Виктор Сергеевич говорил нам: «Легко вам здесь быть такими умными, когда за спиной есть старшие товарищи, которых вы можете позвать в трудную минуту. А как работать хирургу там, на периферии, в медвежьем углу?»

У Савельева были очень добрые отношения с выдающимися хирургами предыдущего поколения – Б.В.Петровским, А.А.Вишневым, Н.М.Амосовым. И они его ценили, мне сейчас кажется, за то, что он создавал в хирургическом сообществе особую доброжелательную атмосферу. Он

Учитель глазами ученика

Человек, умевший объединять

Год назад ушёл из жизни академик Виктор Савельев

умел общаться с людьми просто, с прямотой, которая не могла не подкупать. Не говорил напыщенных фраз, а даже «приземлял» почти любой разговор.

Уж какой был Юлий Ефимович Берёзов – трибун, незаурядная личность, и то признал это обаяние. Когда Савельев назначили на должность главного хирурга страны, Берёзов не скрывал возмущения: «Поставить на такую должность мальчишку!» Но потом узнал Виктора Сергеевича ближе, подружился с ним, очень его ценил, а когда тяжело заболел, именно ему доверил себя как пациент.

Виктор Сергеевич всегда помогал коллегам и никогда не боялся просить ради них. А если видел в молодом хирурге задатки – обязательно участвовал в его карьерном росте. Помню, как он здорово поддержал уральского профессора Иосифа Прудкова, когда тот предложил новаторские методики миниинвазивной хирургии в 60–70-е годы, да и сам Савельев одним из первых дал «зелёный свет» эндохирургическому способу в своей клинике.

Ординатура была замечательной школой. Ещё до её окончания меня назначили младшим научным сотрудником новой лаборатории ангиологии.

На кафедральной работе

В 70-е годы ангиология активно развивалась. Кафедра получила очень приличную аппаратуру, в том числе ангиограф, на субботах мы освобождали подвалы для новых лабораторий, например, биохимической и радионуклидной диагностики. Виктор Сергеевич схватывал всё новое, что происходило в мире, и умел находить доводы для высокопоставленных лиц, чтобы насыщать клинику современным оборудованием.

Моя кандидатская диссертация была посвящена изотопной диагностике венозного тромбоза. В то время в клинике факультетской хирургии были созданы группы кардиологов, биохимиков, иммунологов, открыта первая хирургическая реанимация. А ведь я ещё застал время, когда после кардиохирургических операций больных переводили в обычную палату, а мы «дышали» вручную

за больных, поскольку не было автоматических респираторов. Кстати, в то время мы даже были готовы к пересадке сердца, и не вина В.Савельева, что не сложилось. А коллектив разрастался на глазах. И сколько учеников Виктора Сергеевича стало потом «большими» врачами – академики Игорь Иванович Затевахин и Борис Романович Гельфанд,

скую диссертацию, которая была посвящена эмболии лёгочной артерии. Это была новая хирургическая тема, и первые операции в клинике проводил сам Савельев. Нельзя было сказать, что это были сложные вмешательства, однако трудности заключались в показаниях к ней, решимости проведения.

Я очень хорошо запомнил мо-

сердце заболело. «Что случилось?» – «Александр Иванович, он не выговаривает букву «р»...» – «О, Боже мой! Галя, запиши, тебе нужно найти логопеда». Вот такая история.

Став профессором и академиком

Жизнь на кафедре проходила в трудах – мы спасали людей и занимались наукой. В 1987 г. я

Академик РАН Александр Кириенко в музее клиники факультетской хирургии у портрета учителя

профессор Валентин Михайлович Буянов и многие другие.

Виктор Сергеевич демонстрировал в нескольких европейских и латиноамериканских странах советские шивающие аппараты, которые тогда шли на экспорт. Он рассказывал мне, что однажды в Италии во время резекции желудка аппарат у него сломался. После слов извинения, он закончил операцию вручную. Наблюдавший за его работой итальянский профессор сказал, что «Савельеву не нужен шивающий аппарат, он великолепно всё делает руками».

Как-то в нашей клинике гостил один пожилой американский профессор, который наблюдал за тремя операциями в исполнении Виктора Сергеевича – на сердце, на желудке и на кишечнике. Во время последней, где я ассистировал, «крованул» сосудик, шеф быстро перевязал его. Американец воскликнул: «Слава Богу! Хотя на третьей операции у вас сосуд закрыл! Я думал, что вы просто какой-то волшебник – у вас было совершенно сухое операционное поле». Впоследствии этот американец, владелец частного госпиталя, прислал на полгода учиться к Савельеву своего зятя – его имя я запомнил – Джона Скрибнера-младшего. Вот так оперировал Виктор Сергеевич!

В 1985 г. я защитил доктор-

скую диссертацию, которая была посвящена эмболии лёгочной артерии. Это была новая хирургическая тема, и первые операции в клинике проводил сам Савельев. Нельзя было сказать, что это были сложные вмешательства, однако трудности заключались в показаниях к ней, решимости проведения. Я очень хорошо запомнил мо-

лодую женщину Галю Волкушину, которая поступила к нам из Подмосковья в 1983 г. У неё была беременность во второй половине, и она умирала на глазах, задыхалась. Несколько недель ей не могли поставить диагноз. Тогда считалось, что эмболия лёгочной артерии – болезнь стариков. Это была огромная, массивная тромбоземболия у здоровой женщины со здоровым сердцем – только поэтому она ещё была жива. Сделали ангиографию, я поднимаюсь к шефу, докладываю. «Какое давление?» – он спрашивает. – «75 мм». – «Надо оперировать». – «Беременность 30 недель...» – «Не надо оперировать...» И сам пошёл в реанимацию, где увидел хватавшую губами воздух посиневшую сидящую Галю, которая уже не могла лежать. «Надо оперировать...»

стал профессором, в 2012 г. – академиком.

К 70-летию В.Савельева мы подготовили «50 лекций по хирургии» под его редакцией. И все ведущие хирурги страны считали для себя честью быть опубликованными в этой книге. К 80-летию мы издали уже «80 лекций по хирургии». Шеф придавал огромное значение выпуску хирургических руководств. Например, «Руководство по неотложной хирургии органов брюшной полости» под его редакцией выдержало 4 издания начиная с 70-х годов, последнее – в 2014 г. И оно не потеряло своего значения. Читая её, хирург будто советуется с В.Савельевым, который вёл «образовательную линию» всю свою жизнь. В этом году переиздан и 2-томный учебник для студентов «Хирургические болезни». Авторитет Виктора Сергеевича объединял ведущих хирургов России и представителей смежных специальностей – гинекологов, урологов и т.д. Это касается не только участия в издании руководств: благодаря личным качествам В.Савельева, хирурги не только в Москве, но и в целом в России живут дружно, относятся друг к другу доброжелательно. А ведь между нами частенько пробегают «чёрные кошки»...

Он был охотником, и на охоте часто общался с любителями этого дела – академиками В.Бураковским, Е.Чазовым, М.Давыдовым и многими другими. Но это было всего лишь хобби, вся жизнь его – с юности – всецело была отдана хирургии. Когда-то на врачебной практике после 5-го курса Виктор Сергеевич замещал заведующего хирургическим отделением ЦРБ. Его жена академик РАН Галина Михайловна Савельева рассказывала: «Он уже тогда учил нас хирургии». Там, в глубинке, оперирующий студент поставил диагноз «непроходимость тонкой кишки», успешно оперировал пациента и описал этот случай в своей первой печатной работе. А Галина Михайловна всегда помогала Виктору Сергеевичу и как гинеколог, и как верный друг. Неоднократно они оперировали вместе.

...Прошёл год, как Виктор Сергеевич ушёл от нас, в вестибуле клиники факультетской хирургии установлен памятник учителю. А сейчас и сама клиника носит его имя.

Подготовил
Альберт ХИСАМОВ,
обозреватель «МГ».
Фото автора.